

Чебаевская Ольга Викторовна

ПРОЯВЛЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА В ГРАММАТИКЕ ЕГО ЯЗЫКА

В настоящей статье рассматривается связь грамматических различий с четырьмя типами менталитета, выявленными системно-векторной психологией Юрия Бурлана. В статье показывается, что психические свойства, открытые этой наукой, позволяют объяснить наличие/отсутствие в языке таких явлений, как артикль, система сложных глагольных форм, слитное написание глагола и его дополнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

2. Проблема пространственно-временного освоения обозначается *хаотично*, т.е. посредством поиска и выбора того или иного направления движения / момента (метафорически выражается в формуле – «как быть, в каком направлении двигаться / в какое время (момент), чтобы решить (корректировать) ту или иную проблему?»), *векторно* (метафорически выражается в формуле – «как решить проблему в заданном направлении в заданное время?»), *точечно*, т.е. хронотопно детерминированно (метафорически выражается в формуле – «в этом месте (и в это время) возникла проблема, требующая решения (корректировки)»), *диффузно*, т.е. хронотопно недетерминированно (метафорически выражается в формуле – «в каком месте (в какое время) возникла проблема, требующая решения (корректировки)?»).

Список литературы

1. Бахметьева И. А. Человек путешествующий, а также природа и социум в путевом очерке Ч. Диккенса «Полёт» (1851) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 3. Ч. 1. С. 21–24.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998. 768 с.
3. Касавин И. Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб., 1998. 408 с.
4. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2001. Вып. 19. С. 5–19.
5. Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. 352 с.
6. Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. 448 с.
7. Маккейн Д., Солтер М. Трудные решения / пер. с англ. М., 2009. 509 с.
8. Миронов С. Россияне достойны лучшего... // Аргументы и факты. № 48 (1413).
9. Невинная И. Здоровье на завтра // Российская газета. Неделя. 2008. 21-27 февраля.
10. Невинная И. Мой дом – моя родина // Российская газета. Неделя. 2008. 21-27 февраля.
11. Общество инноваторов // Известия. 2008. 26 февраля.
12. Фанян Н. Ю. Многомерность аргументации: проекция на лингвистическую область. Краснодар, 2000. 234 с.
13. Чалабаева Л. В. Концепт «Принятие и исполнение решения» (когнитивно-дискурсивный аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2011. № 1 (75). С. 169–175.

SPACE AND TIME SIGN CHARACTER IN DECISION MAKING CONTEXT

Chalabaeva Lyudmila Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Russian State Social University (Branch) in Anapa
cha-ludmila@yandex.ru

The author undertakes an attempt to show the sign essence of space and time in decision making context, manifests the integrated character of the space-time continuum actualisators, indicates the common and specific characteristics of temporal and local actualisators sign essence. They are equal in the sense of being, expressed chaotically, vectorially, pointwise, diffusively. Temporality meanwhile is more explicated, and locality is metaphorical.

Key words and phrases: space; time; decision making; state of being integrated; sign character; temporal and local actualisators.

УДК 81'23 / 81'36 / 81'367.625 / 81'367.632

Филологические науки

В настоящей статье рассматривается связь грамматических различий с четырьмя типами менталитета, выявленными системно-векторной психологией Юрия Бурлана. В статье показывается, что психические свойства, открытые этой наукой, позволяют объяснить наличие/отсутствие в языке таких явлений, как артикль, система сложных глагольных форм, слитное написание глагола и его дополнения.

Ключевые слова и фразы: системно-векторная психология Юрия Бурлана; менталитет и грамматика; актуализация глагола; система сложных глагольных форм; валентность глагола; актуализация существительных; артикль.

Чебаевская Ольга Викторовна, к. филол. н.

г. Санкт-Петербург
olga-tcheb@yandex.ru

ПРОЯВЛЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА В ГРАММАТИКЕ ЕГО ЯЗЫКА[©]

1. Грамматика и психология

В настоящей статье будет рассматриваться вопрос о связи менталитета народа с грамматическими особенностями его языка. Данное исследование требует, естественно, обращения к областям знаний, выявляющим такие психические свойства, которые характеризовали бы различные менталитеты.

Сегодня новейшим и перспективнейшим знанием о человеке, способным объяснить максимум явлений связанных с человеком, является системно-векторная психология Ю. Бурлана [13]. Создание этой науки оказалось возможным вследствие научных открытий З. Фрейда, С. Шпильрейн, В. Ганзена, В. Толкачева и Ю. Бурлана [4; 10]. В настоящее время эти открытия начинают применяться в самых разных областях, связанных с человеком: медицине, психологии, педагогике, криминалистике [3; 7; 10; 11]. Благодаря выявленным психическим свойствам и их закономерностям стало возможным дать характеристики, определяющие как индивидуальные особенности человека, так и его ментальную надстройку.

Согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, человек является социальным существом, соотносящимся с обществом как внутреннее, частное с внешним, общим. Природа наделяет человека, во-первых, тем или иным бессознательным типом желания, важным для существования и развития человечества, а, во-вторых, свойствами, обеспечивающими реализацию этого желания в обществе. Бессознательные желания тесно связаны с сознанием, а именно – с мышлением, которое как раз и создает мысли о том, как их реализовать. Мысль, как известно, существует в языковой форме, вследствие чего мышление оказывается тесно связанным с языком¹. Поскольку основой нашего психического является свойство частного элемента системы (человека) участвовать в общей системе (в обществе, в развитии человечества), интересно рассмотреть аналогичное явление на уровне языка, а именно – изучить реализацию слова в предложении.

Вопрос о реализации слова как словарного виртуального понятия в его конкретном речевом употреблении поднимался швейцарским лингвистом Ш. Балли. Согласно этому ученому, словарное понятие определено лишь по содержанию как присущий ему набор характерных черт, указанный в толковых словарях. Употребление этого понятия в речи сопровождается его актуализацией, то есть – отождествлением «чистого» словарного понятия с реальным представлением говорящего субъекта [2, с. 87]. Таким образом, функция актуализации заключается в переводе языка в речь. Этот механизм осуществляется посредством так называемых актуализаторов. Так, в *ce livre (эта книга)* указательный детерминатив *ce* связывает виртуальное понятие книги с той книгой, которую представляет ситуация или контекст. Употребление глагола *régner (царствовать)* в личной форме *régnait (царствовал)*, выражающей время, лицо и число глагола, связывает виртуальное понятие *царствовать* с конкретным царствованием в прошлом [Там же, с. 93–94].

Актуализация глагола сопровождается его изменением по тем грамматическим (морфологическим) категориям, которые существуют в языке для данной части речи. Так, например, в русском языке нельзя употребить глагол, не придав ему либо неопределенную форму (*читать*), либо личную форму (*читаю, читаешь, читает* и т. п.). Что касается последней, невозможно использовать глагол в этой форме, не изменив его по тем морфологическим категориям, которые существуют в языке для глагола в личной форме, а именно – того или иного склонения, времени, лица и числа: *читает, читал, читали, читай, читал бы* и т.п.

Таким образом, морфологические категории присущи слову как на уровне словарного понятия, относящегося к определенной части речи, так и на уровне актуализованного понятия, употребленного в предложении в какой-то конкретной морфологической форме.

Рассмотрим теперь вопрос о том, актуализацию каких именно частей речи следует изучать при исследовании связи менталитета народа и его языка.

Согласно теории Л. Теньера, ядром предложения является глагол, поскольку само лексическое значение глагола предполагает участников выражаемой им ситуации [15, с. 26]. Так, например, ситуация, обозначаемая глаголом *дарить*, предполагает трех участников:

- 1) агенса, который совершает действие (того, кто дарит);
- 2) человека, в пользу которого он совершает это действие (того, кому дарят);
- 3) объекта, который наиболее тесно связан с действием агенса (то, что дарят).

Эти потенциальные участники ситуации, выражаемой лексическим значением глагола, называются его валентностью. При реализации данного глагола в предложении они конкретизируются, образуя, например, такие фразы *Он подарил книгу брату, Родители дарят ребенку игрушки* и т.п.

Глагол и участники обозначаемой им ситуации образуют структуру предложения, ядром которой является глагол:

В предложении эта структура реализуется с учетом линейности речи, допускающей как отдаление связанных между собой структурных единиц, так и их разбиение на отдельные слова. Так, например, во фразах *Он подарил брату книгу, Он подарил книгу брату* выделенное дополнение утрачивает пространственную связь с глаголом, от которого оно зависит. Или, например, структурная единица *подарил* разбивается на линии речи на два элемента – вспомогательный глагол *a* и причастие *offert*, образующие сложную глагольную форму: *Il a offert un livre à son frère (Он подарил брату книгу)*, см. [Там же, с. 30–31, 58].

¹ На связь языка и мышления указывали многие лингвисты, например, Ю. С. Маслов [9, с. 14].

Таким образом, так же, как и морфологические категории, валентностные свойства присущи слову как на уровне словарного понятия (*дарить*: кто-либо, что-либо, кому-либо), так и на уровне понятия, актуализованного в предложении (*Он подарил брату книгу*). Различаются же они лишь по признаку нереализованность/реализованность.

Поскольку ядром предложения является глагол, актуализацию именно этой части речи и следует рассмотреть для выявления основных особенностей менталитета. Что же касается дополнительных ментальных свойств, можно предположить, что они отражаются в актуализации существительных, поскольку существительные также занимают важное место в предложении, указывая на участников обозначаемой глаголом ситуации.

Во втором параграфе будет рассматриваться актуализация глаголов, а в третьем – актуализация существительных.

2. Актуализация глаголов

Как мы видели в предыдущем параграфе, оба типа глагольных свойств (грамматические и валентностные) присутствуют как в потенциальном состоянии, так в реализованном виде. Проанализированный материал показывает, что разные языки акцентируют либо один, либо другой аспекты языка: либо слово как носитель лексического значения (а значит, и валентности), либо слово как носитель грамматического значения. Дело в том, что в языках существуют не только простые глагольные формы, состоящие из одного слова, но и сложные, состоящие из двух-трех слов. Если в русском языке существует тенденция соединять лексическое и грамматическое значения в одной глагольной форме (*читал, прочитал*), то во многих западных языках очень распространены сложные формы, представляющие собой сочетание вспомогательного глагола и причастия. Так, глагол *переводить* (например, во фразе *Я перевёл текст*), несмотря на свою целостность как лексической единицы, приобретает сложную двухкомпонентную форму:

Английский язык: He **has translated** the text.

Немецкий язык: Er **hat** den Text **übersetzt**.

Французский язык: Il **a traduit** le texte.

Первый компонент (глагол *иметь*) полностью теряет свою семантику и выражает исключительно грамматическое значение: *has/hat/a* – третье лицо, единственное число, настоящее время. На лексическое же значение указывает только второй компонент сложной формы: *translated, übersetzt, traduit*.

Во многих западных языках на принципе разграничения лексического и грамматического значений в сложных глагольных формах строится целая система грамматических времен и наклонений. Вспомогательный глагол указывает на тот временной план, по отношению к которому выражена завершенность/незавершенность ситуации, обозначенной вторым компонентом (причастием). Например, в следующих примерах вспомогательный глагол стоит в настоящем времени, поэтому причастие совершенного вида выражает завершенность по отношению к настоящему моменту:

Английский язык: I have read...

Немецкий язык: Ich habe ... gelesen.

Французский язык: J'ai lu...

В следующих примерах вспомогательный глагол употреблен в прошедшем времени, поэтому причастие совершенного вида обозначает завершенность по отношению к некоторому моменту в прошлом:

Английский язык: I had read...

Немецкий язык: Ich hatte ... gelesen.

Французский язык: J'avais lu...

В следующих примерах вспомогательный глагол используется в форме будущего времени, поэтому причастие совершенного вида указывает на завершенность по отношению к некоторому моменту в будущем:

Английский язык: I'll have read ...

Немецкий язык: Ich werde ... gelesen haben.

Французский язык: J'aurai lu...¹

В японском языке глаголы не изменяются по лицам и числам, но имеют различные формы, указывающие на временные, условные, предположительные и т.п. значения. Поэтому в японском языке именно по этим формам и изменяется вспомогательный глагол. Например, если длительный вид образуется при помощи сочетания деепричастия прошедшего времени на *-тэ/-дэ* со вспомогательными глаголами *иру, ору* и их синонимами (*кайтэ иру* – я пишу сейчас), то временные, условные, предположительные и др. формы в дальнейшем образуются с помощью этих же вспомогательных глаголов *иру, ору*, употребленных в соответствующей форме: *кайтэ ита* – писал, *кайтэ инакатта* – не писал, *кайтэ ирэба* – если писал, *кайтэ ие* – буду, вероятно, писать² [8, с. 111].

¹ Во всех этих фразах мы опускаем дополнения и обстоятельства, передавая лишь сам принцип построения грамматических времен: вспомогательный глагол + причастие прошедшего времени.

² Наша классификация, основывающаяся на наличии/отсутствии системы сложных глагольных форм, не полностью совпадает с общепринятым делением языков на аналитические и синтетические. Хотя в традиционном описании языков степень синтеза и является основным критерием, его применение ограничивается рассмотрением только преимущественного выражения грамматических значений [12, с. 167], а не выявлением самого факта наличия/отсутствия системы сложных глагольных форм. Традиционный критерий, заставляющий относить японский язык к синтетическим языкам, не позволяет представить языковую общность японского и западных языков – языков тех народов, которые обладают одинаковым типом менталитета.

Для сравнения отметим здесь, что в русском языке, хотя и встречаются сложные временные формы глаголов, они не образуют целостной системы, как в рассмотренных выше языках. Так, сложное будущее время в русском языке *Я буду читать* не включено в систему сложных времен, образующихся по аналогичной модели: в нашем языке отсутствуют формы **Я был читать*, **Я есть читать*¹.

Остановимся здесь еще на одном языке – китайском, в котором, подобно рассмотренным выше западным и японскому языкам, лексическое и грамматическое значения глаголов выражены по отдельности. В китайском языке при обозначении разных временных планов всегда используется неизменная глагольная форма, выражающая лишь лексическое значение. Грамматическое же значение времени передается в отдельном слове, через другую часть речи – наречие времени или частицу (*昨天 [guò]*, *了 [le]*). Так, в китайском предложении *昨天我吃鸡* [*zhuótiān wǒ chī jī*] (*Вчера я ел цыпленка*) глагол передает только лексическое значение – саму ситуацию «есть, принимать пищу», не передавая при этом никакой грамматической информации. Грамматическое же значение выражено отдельно от глагола в наречии *вчера*, указывающем на отнесенность действия к плану прошлого [5].

В отличие от рассмотренных выше языков, русский и арабский языки характеризуются тенденцией обозначать лексическое и грамматическое значения целостно, в одном слове. Лексическое значение передается, как правило, через корень глагола и частично – через префиксы, а грамматическое значение выражается через префиксы, суффиксы и окончания глагола. Так, в русском языке прошедшее время образуется с помощью суффикса *-л* и следующих окончаний: нулевого (для мужского рода единственного числа) *-а* (для женского рода ед. ч.), *-о* (для среднего рода ед. ч.) и *-и* (для множественного числа): *играл, играла, играло, играли*. В арабском языке прошедшее время глагола образуется с помощью следующих личных окончаний: *تُ* – 1 лицо, ед.ч. *أَ* – 1 лицо, мн. ч., *تُ* – 2 л., ед. ч., муж. р., *تُمُ* – 2 л., мн. ч., муж. р., *تِ* – 2 л., ед. ч., жен. р., *تُنُ* – 2 л., мн. ч., жен. р. и т. п. Например, глагол *ضَرَبَ* *ударять, бить* спрягается следующим образом: *ضَرَبْتُ* – я ударил, *ضَرَبْنَا* – мы ударили, *ضَرَبْتَ* – ты ударил, *ضَرَبْتُمْ* – вы ударили (муж.р.), *ضَرَبْتِ* – ты ударила, *ضَرَبْتُنَّ* – вы ударили (жен. р.) и т.п. [14, с. 38].

Как было сказано выше, глагол предполагает два уровня:

- 1) уровень словарного понятия, представляющего собой лексическое значение слова;
- 2) уровень актуализованного понятия, соотношенного с конкретным представлением говорящего через грамматические глагольные категории.

Поэтому можно сказать, что при необходимости одновременного выражения лексического и грамматического значений глагола язык стоит перед выбором того, что именно принять за целостность слова:

- 1) слово как словарную виртуальную единицу – единицу, обладающую лексическим значением;
- 2) слово как единицу, обладающую грамматическим значением – значением, участвующим в актуализации глагола.

В разных языках существует тенденция либо к первому, либо ко второму варианту. В том случае, если доминирует тенденция сохранять целостность слова, соотносящегося со словарным понятием, мы можем говорить об акценте на временной аспект, поскольку именно во времени, при любом употреблении в речи реализуется то лексическое значение, которое задано в словарном глаголе потенциально.

И, наоборот, в том случае, если доминирует тенденция выразить в отдельном слове грамматическое значение, мы можем говорить об акценте на пространственный аспект, поскольку грамматическое значение оформляется именно в пространстве – на линии речи, в предложении.

Согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, каждый человек обладает одним или несколькими векторами – то есть типами желаний и связанными с их реализацией психическими особенностями (свойствами, ценностями и т.п.). Индивидуальный векторальный набор, как правило, сочетается с ментальной надстройкой, представляющей собой ценности тех или иных векторов. В данной науке выявлено четыре типа векторов, составляющих ментальную надстройку. Основой менталитета является один из четырех векторов: мышечный, анальный, кожный или уретральный².

1) Китайцы обладают мышечным менталитетом – ментальностью, обеспечивающей наращивание «массы», большой прирост населения.

2) Жители арабских стран являются носителями анального менталитета – ментальностью, ориентированной на сохранение традиционного уклада жизни.

3) Жители стран Запада и Японии имеют кожный менталитет – ментальность, нацеленную на ускоренное инновационное развитие, построение общества потребления (за счет присущего им рационального мышления).

4) Россияне обладают уретральным менталитетом – ментальностью, способствующей прорыву в неизведанное за счет присущего им приоритета общего над частным и ценности «высшая справедливость – выше закона» [6]³.

¹ Знаком «*» мы обозначаем аграмматичность фразы.

² В основе выявления психотипов лежат такие исходные посылки, как связь психического с физическим и тесное взаимовлияние человека с окружающей его действительностью. З. Фрейд и В. Толкачев соотносят свойства психики с теми участками тела, которые контактируют с внешним миром напрямую. Поскольку таковыми являются глаза, уши, рот, нос, уретра, анус, кожа и пуповина, В. Толкачев (вслед за З. Фрейдом, открывшим первый вектор) выявляет все восемь психотипов: зрительный, звуковой, оральный, обонятельный, уретральный, анальный, кожный и мышечный. О том, как все эти открытия удалось развить Ю. Бурлану [13], можно прочесть в статьях его учеников [4; 10].

³ Здесь мы приводим пока только основные черты менталитета. Отметим, что менталитет России – не просто уретральный, а уретрально-мышечный, а менталитет Японии – не просто кожный, а кожно-мышечный.

Системно-векторная психология Юрия Бурлана доказывает, что мышечный и кожный векторы относятся к квартели пространства, а анальный и уретральный векторы – к квартели времени. Согласно этой науке, жители Китая, Японии и стран Запада обладают менталитетом, относящимся к квартели пространства (кожным/мышечным). Как мы видели, китайский, японский и рассмотренные нами западные языки характеризуются тенденцией акцентировать линейный аспект глагольных свойств – аспект, связанный с грамматическим оформлением содержания на линии речи. Таким образом, грамматика данных языков отражает особенности векторов квартели пространства.

Напротив того, жители России и арабских стран являются носителями менталитета, относящегося к квартели времени (уретрального/анального). Как было показано выше, в русском и арабском языках существует тенденция акцентировать временной аспект глагольных свойств – аспект, связанный с лексическим значением, которое задано в словарном глаголе потенциально и реализуется во времени, то есть при любом употреблении в речи. Таким образом, русский и арабский языки отражают особенности векторов квартели времени.

Рассмотрим, проявляются ли ментальные различия в каких-либо других грамматических особенностях. Согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, очень важную роль в психике человека играют такие аспекты реальности, как внутреннее и внешнее. Тесная взаимосвязь этих аспектов, создающих единую целостность развития человечества, проявляется, например, в том, что

- изменение внешней реальности потенциально заложено в самой психике и ее способностях;
- мы ищем реализацию наших желаний именно во внешнем мире;
- измененная усовершенствованная реальность влияет, в свою очередь, на человека и человечество, поднимая их на новый уровень развития.

Если все психические свойства человека нацелены на изменение реальности, а последняя обладает внешним и внутренним аспектами, то сами свойства психики тоже включают оба аспекта. А вследствие того, что сознание и мышление связаны с языком, эти аспекты отражаются и в языковых свойствах.

В этой связи интересно рассмотреть, выражены ли в предложении глагольные свойства самостоятельно, в самом глаголе, или же они выявляются под влиянием внешнего окружения, то есть контекста, других слов в предложении.

Как было показано выше, китайский, японский и многие западные языки акцентируют линейный, пространственный аспект – аспект, связанный с выражением грамматического значения. Поэтому в этих языках роль внешнего окружения будет рассматриваться именно при выявлении грамматического значения глагола.

В японском и в западных языках, как правило, без влияния контекста можно определить многие грамматические значения, выраженные глаголом. Например, достаточно извлечь из предложения такие французские формы, как *mangeront, verront, feront*, и можно сказать, что они указывают на третье лицо, множественное число, действительный залог, изъявительное наклонение, будущее время. Английские формы *drinks, walks* свидетельствуют об употреблении глаголов в третьем лице, единственном числе, действительном залоге, изъявительном наклонении, настоящем неопределенном времени, утвердительной форме¹. Отметим здесь, что в разных языках и в различных глагольных формах количество и качество выражаемой информации может варьироваться. Например, японские глаголы не изменяются по лицам и числам, но их формы могут нести грамматическую информацию, отсутствующую в глагольных формах других языков. Так, японский глагол *табэру* (есть, принимать пищу) имеет следующие грамматические формы.

табэру, (вежливая форма – табэмас(у)) – настоящее-будущее время, утвердительная форма: я ем/поем, ты ешь/поешь и т.п.

табэнаи, (вежл. табэмасэн) – настоящее-будущее время, отрицательная форма: я не ем/не поем, ты не ешь/не поешь и т.п.

табэта, (вежл. табэмасита) – прошедшее время, утвердительная форма: я поел, ты поел и т.п.

табэнакатта (вежл. табэмасэн дэсита) – прошедшее время, отрицательная форма: я не поел, ты не поел и т.п.

табэро, табэё – повелительное наклонение: ешь! ешьте!

табэёу – волевое наклонение: давай поедим!

табетара – сослагательное наклонение: если я поем, если ты поешь и т.п.

табэсасэру – каузатив: из-за того, что я ем, из-за того, что ты ешь и т.п.

табэрарэру – вероятностная форма: я мог бы поесть, ты мог бы поесть и т.п. (см. [16]).

Напротив того, глаголы китайского языка не изменяются. Характеристики подлежащего (лицо, число), которому приписывается выражаемая глаголом ситуация, вытекают из контекста, глагольное время передается частицами или наречиями времени, то есть также следует из контекста (см. данный выше пример *Вчера я ел цыпленка*, в котором прошедшее время выражено только через наречие *вчера*).

Сравнение обоих типов языков позволяет сделать следующие выводы. В японском и многих западных языках в выражении грамматического значения очень большое участие принимает внутренний элемент фразы. Иначе говоря, в этих языках внутренний элемент фразы сам выполняет ту функцию, которую могло бы

¹ Что касается вспомогательных глаголов, выражаемая ими грамматическая информация характеризует, естественно, только сам вспомогательный глагол, а не всю сложную глагольную форму в целом. Например, вспомогательный глагол *a* в *Il a mangé* (Он поел) указывает на третье лицо, единственное число, настоящее время. И только в сочетании с причастием *mangé*, выражающим завершенность, сложная глагольная форма *a mangé* выражает предшествование настоящему, то есть прошедшее время.

выполнять для него внешнее окружение. Таким образом, в этих языках акцентируется внешняя часть пространственного аспекта. И, наоборот, в китайском языке при выражении грамматического значения акцентируется внутренняя часть – не проявленного, скрытого свойства, нуждающегося в опоре на внешнее окружение.

Как было показано выше, русский и арабский языки акцентируют временной аспект – аспект, связанный с лексическим значением глагола, а значит – и с его валентностью. Поэтому в этих языках роль внешнего окружения будет рассматриваться именно при выявлении валентностной структуры глагола.

В арабском языке зависимый статус слова, через которое реализуется валентность глагола, может подчеркиваться через объединение глагола и дополнения в общее целое посредством слитного написания. Конечно, это происходит только в ситуации, максимально способствующей такому слиянию – при реализации валентности глагола с помощью местоимений, однако эта особенность совершенно не характерна для других языков. В арабском же языке *ударил меня/тебя/его* и т.п. пишутся в одно слово. Как видно из следующих примеров, к глаголу *ضَرَبَ (он) ударил* присоединяются соответствующие слитные местоимения:

ضَرَبَنِي – он ударил меня

ضَرَبَكَ – он ударил тебя (мужской род)

ضَرَبْتِكِ – он ударил тебя (женский род)

ضَرَبَهُ – он ударил его и т.п. [14, с. 34–36].

Устранение границ между глаголом и его дополнением свидетельствует о том, что осознание валентностной структуры глагола (*ударить*: кто-либо, кого-либо, чем-либо) не достаточное и требует наглядного подтверждения. Через это слитное написание в большей степени выражаются свойства главного слова присоединять к себе зависимые слова. Поэтому можно сказать, что в арабском языке валентностные свойства глагола передаются относительно других языков в достаточно большой степени за счет внешнего окружения.

Напротив того, ни одно из слов, реализующих валентность русского глагола, никогда не сливается с ним в написании (например, *Он ударил его/ее, Он ударил им/ею/ими*). Сравнение русского и арабского языков при выявлении валентностной структуры глагола позволяет сделать следующие выводы. Арабский язык акцентирует внутреннее, не проявленное, которому помогает внешнее, тогда как русский язык, наоборот, акцентирует внешнее, содержащееся в самом внутреннем, частном элементе.

Итак, мы рассмотрели все четыре варианта. Резюмируем их в следующей таблице:

Роль внешнего окружения	Выражение грамматического значения / валентностной структуры выявляется через внешнее окружение	Грамматическое значение/валентностная структура в большей степени выявляется самостоятельно, без участия внешнего окружения
Акцентируемый языковой аспект		
Языки, акцентирующие пространственный аспект – аспект, связанный с грамматическим значением	китайский язык	английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, японский языки
Языки, акцентирующие временной аспект – аспект, связанный с лексическим значением, а значит – и с валентностью	арабский язык	русский язык

Как было указано выше, согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, в Китае сформировался так называемый мышечный менталитет, а в странах Запада и в Японии – кожный. Причем эта наука доказывает, что мышечный и кожный векторы относятся к квартели пространства. Мышечный вектор является внутренней частью квартели пространства, а кожный – внешней ее частью.

В арабских странах сформировался так называемый анальный менталитет, в России же – уретральный. Системно-векторная психология Юрия Бурлана доказывает, что анальный вектор представляет собой внутреннюю часть квартели времени, а уретральный – ее внешнюю часть.

Итак, языковые факты показывают, что глагольные свойства рассмотренных языков отражают основные особенности менталитета их носителей.

3. Актуализация существительных

Как было сказано в параграфе 1, существительные занимают очень важное место в предложении – второе после глагола, и мы предполагаем, что особенности их актуализации указывают на дополнительные свойства менталитета.

Можно выделить два типа актуализации имени существительного как словарного понятия.

1) Сам акт включения в контекст придает словарному понятию ту форму, которая имеется в виду говорящим. Например, в русском языке при включении слова *книга* во фразу *Эта книга, о которой я тебе говорил вчера* словарное понятие *книга* под влиянием контекста принимает форму определенной индивидуализированной для собеседника книги.

2) Контекст не всегда ощущается как достаточное средство для актуализации словарного понятия. Поэтому перед включением в контекст существительное нуждается в специальном «переходнике», который заранее переводил бы это словарное понятие в актуализированное, то есть заранее придавал бы ему ту

форму, которую имеет в виду говорящий. Например, как отмечает Е. В. Андреева, во французском языке оппозиция определенного и неопределенного артиклей (*le/un*) указывает на определенность либо неопределенность референта: *J'ai lu un livre* (*Я прочитал [какую-то] книгу*) / *C'est le livre dont je vous ai parlé hier* (*Это [та самая] книга, о которой я вам говорил вчера*). Противопоставление неопределенного/частичного артиклей (*un/du*) создает различие по признаку дискретность / недискретность: *C'est un veau* (*Это теленок*) / *C'est du veau* (*Это телятина*). Оппозиция определенного и частичного артиклей (*le/du*) придает понятию форму тотального либо частичного референта: *Mets le beurre dans le frigidaire* (*Поставь масло в холодильник*) / *Il a mis du beurre sur sa tartine* (*Он намазал масло на бутерброд*) [1, с. 264].

В одних языках актуализация существительных осуществляется по первому типу, в других – по второму. В японском, русском и китайском языках артикль отсутствует – значит, этим языкам для актуализации существительных достаточно лишь контекста, в котором «бесформенное» словарное понятие самостоятельно принимает необходимую форму. Напротив того, наличие артикля в арабском и западных языках свидетельствует о недостаточной способности существительных самостоятельно принять форму актуализированного понятия. Попытаемся данный факт объяснить.

Как было сказано в примечании 6, согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, китайцы обладают мышечным менталитетом, россияне – уретральным-мышечным, а японцы – кожно-мышечным. Таким образом, особенности мышечного менталитета в той или иной степени присущи всем трем этим странам. Рассмотрим, как связано наличие мышечного вектора с отсутствием артикля в их языках.

Системно-векторная психология Юрия Бурлана доказала, что одним из отличительных свойств мышечного вектора является способность принимать задаваемую форму. Именно поэтому в русском, японском и китайском языках – языках народов с менталитетом, обладающим мышечным вектором, – «бесформенное» словарное понятие способно принимать необходимую форму исключительно под влиянием контекста. Таким образом, ввиду психических особенностей носителей этих языков, последние как бы не нуждаются в артикле. И, наоборот, в арабском и западных языках – языках тех народов, менталитет которых не включает мышечного вектора, – словарное понятие часто нуждается в дополнительном средстве – артикле, придающем ему ту форму, которую имеет в виду говорящий. Именно этим и объясняется наличие артикля в таких языках как, например, английский, немецкий, французский, итальянский, арабский.

4. Влияние языка соседних народов

Как было указано выше, согласно системно-векторной психологии Юрия Бурлана, очень важную роль в психике человека играют такие аспекты реальности, как внутреннее и внешнее. Тесная взаимосвязь обоих аспектов проявляется на разных уровнях и во многих явлениях. В частности, это отражается в том, что человек не только влияет на внешний мир, но и испытывает влияние со стороны внешней реальности. В отношении формирования языка мы наблюдаем то же самое. С одной стороны, народ сам, за счет присущих ему характерных черт, обуславливает особенности создаваемой им реальности – своего языка. В этом проявляется роль внутреннего, влияющего на внешнее. Но, с другой стороны, люди обладают свойством подвергаться влиянию со стороны внешнего окружения. Поэтому при формировании своего языка они также подвержены влиянию других народов и их языков. В этом проявляется роль внешнего, влияющего на внутреннее. Рассмотрим, какой же из этих двух факторов оказывает определяющий перевес в формировании языка.

Мы предполагаем, что те страны, которые вносят во внешнюю реальность наиболее существенные изменения, наиболее ярко проявляя себя в каких-либо областях (науки, технологии, экономики, политики, искусства, религии и др.), как правило, сами влияют на формирование своего языка. Именно поэтому, как было показано выше, языки России, Японии, Китая, Англии, Америки, Франции, Германии, Италии отражают особенности менталитета этих стран.

Напротив того, страны, проявляющие себя в мире менее ярко, испытывают влияние со стороны других народов в самых разных областях действительности, в том числе – и при формировании своего языка. Язык таких стран может отражать не характерные черты их менталитета, а особенности грамматического строя тех народов, с которыми происходило взаимодействие. Так, например, грамматический строй чешского языка, отражая особенности грамматики славянских народов, не несет отпечатка кожного менталитета, присущего Чехии.

Отдельного исследования требует вопрос о древних языках. Возможно, что менталитет их носителей еще не сформировался и поэтому не мог отражаться в грамматическом строе языка.

Итак, в настоящей статье мы попытались показать, что открытия системно-векторной психологии Юрия Бурлана позволяют объяснить наличие/отсутствие в языке таких явлений, как артикль, система сложных глагольных форм, слитное написание глагола и его дополнения. Выявленные этой наукой свойства психики открывают большие возможности для дальнейшего изучения связи менталитета народа и его языка, а также для исследования других языковых фактов, связанных с психикой человека.

Список литературы

1. Андреева Е. В. О значениях и функциях артиклей *le, la, les* в современном французском языке // Исследования по языкознанию: к 70-летию члена-корреспондента РАН А. В. Бондарко. СПб., 2001. С. 264–276.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
3. Врачи-психиатры о Юрии Бурлане и системно-векторной психологии [Электронный ресурс]. URL: <http://gorn.me/> (дата обращения: 18.02.2013).

4. **Гадлевская Д.** Психология личности – новейший подход [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/psikhologiya-lichnosti> (дата обращения: 25.02.2013).
5. **Глаголы в китайском языке** [Электронный ресурс]. URL: <http://master-chinese.ru/verbs> (дата обращения: 11.01.2013).
6. **Головаш П.** Отличия менталитетов. Ошеломляющие разгадки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/otlichiya-mentalitetov-oshelomlyayushchie-razgadki> (дата обращения: 07.11.2012).
7. **Довгань Т. А., Очирова О. Б.** Применение системно-векторной психологии Юрия Бурлана в криминалистике на примере расследования насильственных преступлений сексуального характера // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XI международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: НГТУ, 2012. С. 98–103.
8. **Лаврентьев Б. П.** Практическая грамматика японского языка. М.: Живой язык, 2002. 352 с.
9. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
10. **Очирова О. Б.** Инновации в психологии: восьмимерная проекция принципа наслаждения // Новое слово в науке и практике: Гипотезы и апробации результатов исследований: сб. материалов I международной научно-практической конференции / под ред. С. С. Чернова. Новосибирск, 2012. С. 97–102.
11. **Очирова О. Б.** Системно о толерантности. Взгляд через призму культуры и цивилизации // Методическое пособие по проведению семинаров и игротренингов, направленных на формирование толерантного сознания / под ред. А. С. Кравцовой, Н. В. Емельяновой. СПб., 2012. С. 109–127.
12. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
13. **Системно-векторная психология Ю. Бурлана** [Электронный ресурс]. <http://www.yburlan.ru/> (дата обращения: 18.02.2013).
14. **Современный арабский литературный язык. Введение** (*An Introduction to Modern Literary Arabic by David Cowan*) [Электронный ресурс]. 144 с. http://cs6232.userapi.com/u193276255/docs/01c6b410dd5b/Modern_Literary_Arabic_rus.doc (дата обращения: 14.12.2012).
15. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
16. **Японский язык** [Электронный ресурс]. <http://www.nippon.temerov.org/gramat.php?pad=verb> (дата обращения: 03.02.2013).

PEOPLE'S MENTALITY MANIFESTATIONS IN THEIR LANGUAGE GRAMMAR

Chebaevskaya Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology
St. Petersburg
olga-tcheb@yandex.ru

The author considers grammatical differences connection with four types of mentality, singled out by Yurii Burlan's system-vector psychology, and shows that the psychic qualities, discovered by this science, allow explaining the presence/absence of such phenomena as article, complex verbal forms system, the writing of verb and its object as one solid word in the language.

Key words and phrases: Yurii Burlan's system-vector psychology; mentality and grammar; verb actualization; complex verbal forms system; verb valency; nouns actualization; article.

УДК 811.111'342.4/8; 801.632

Филологические науки

Статья касается экспрессивности английского языка, в частности, ее звукоизобразительной природы. Поскольку языковая экспрессивность является сложной лингвистической категорией, обсуждение данной темы до сих пор важно и актуально. Автор анализирует языковую экспрессивность на примерах англоязычных рекламных текстов, акцентируя свое внимание на фоносемантической природе фоностилистических приемов рекламных слоганов. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о гиперэкспрессивном характере звукоизобразительной составляющей суггестивных произведений, таких как рекламный текст.

Ключевые слова и фразы: фоносемантика; фоностилистика; англоязычный рекламный текст; суггестия; экспрессивность; языковое воздействие.

Чукарькова Ольга Владимировна

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
chukarkovaov@mail.ru

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ГИПЕРЭКСПРЕССИВНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ)®

Существует множество определений экспрессивности, каждое из которых рассматривает разные аспекты этого явления. С одной стороны, экспрессивность – это свойство определенной совокупности языковых